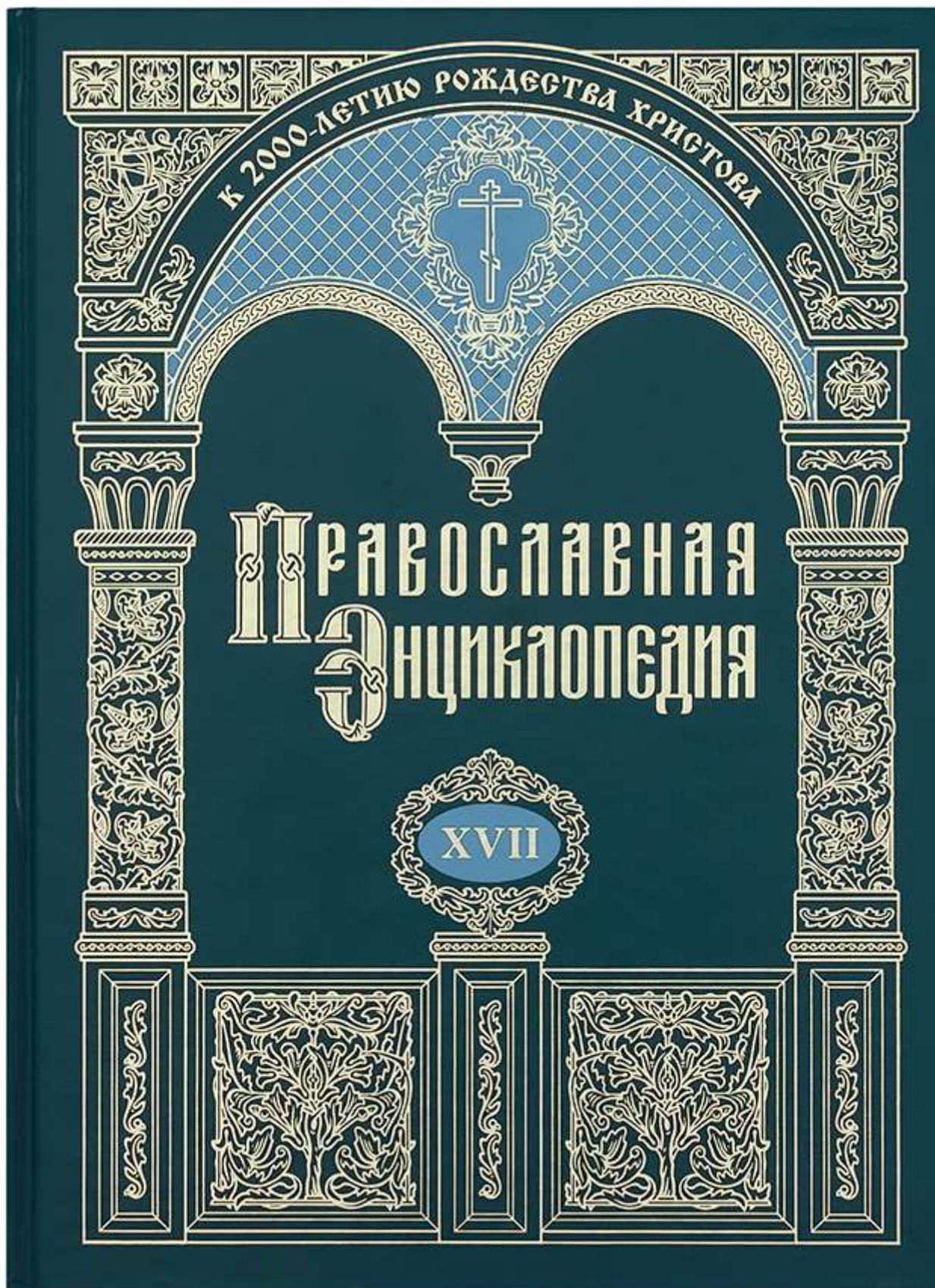

TEZAUUR LITURGIC
1 APRILIE

SF. CUVIOS
EFTIMIE
DE LA SUZDAL

ENCICLOPEDIA ORTODOXĂ-17
MOSCOVA, 2008

Добро пожаловать в один из самых полных сводов знаний по Православию и истории религии
Энциклопедия издается по благословению Патриарха Московского и всея Руси Алексия II
и по благословению Патриарха Московского и всея Руси Кирилла

Как приобрести тома "Православной энциклопедии"

[0](#) [1](#) [2](#) [3](#) [4](#) [5](#) [6](#) [7](#) [8](#) [9](#) [10](#) [11](#) [12](#) [13](#) [14](#) [15](#) [16](#) **17** [18](#) [19](#) [20](#) [21](#)
[22](#) [23](#) [24](#) [25](#) [26](#) [27](#) [28](#) [29](#) [30](#) [31](#) [32](#) [33](#) [34](#) [35](#) [36](#) [37](#) [38](#) [39](#) [40](#) [41](#) [42](#) [43](#) [44](#) [45](#) [46](#) [47](#) [48](#) [49](#) [50](#) [51](#) [52](#) [53](#) [54](#) [55](#) [56](#)
[57](#) [58](#) [59](#) [60](#) [61](#) [62](#)

Т. 17, С. 384-397

Источники

- [Биография](#)
- [Мощи Е.](#)
- [Почитание](#)
- [Иконография](#)

ЕВФИМИЙ

(1316?, Н. Новгород - 1404/05, суздальский Спасо-Евфимиев мон-рь), прп. (пам. 1 апр., 4 июля, 23 июня - в Соборе Владимирских святых, в Соборе Нижегородских святых, 6 июля - в Соборе Радонежских святых), Суздальский, основатель и 1-й настоятель Евфимиева суздальского в честь Преображения Господня муж. мон-ря.

Источники

Основным источником сведений о преподобном является его Житие, сохранившееся в неск. редакциях (краткой, пространной и 2 проложных). Наиболее ранней, по-видимому, является проложная редакция, читающаяся в Стишном прологе из б-ки Восточного папского ин-та в Риме (Слав. 5. Л. 37, кон. 10-х - сер. 20-х гг. XVI в., обнаружена А. А. Туриловым). Исследователь относит создание текста к периоду между 1479 г. и нач. XVI в., считает его псковским по происхождению. По наблюдению Турилова, автор данной редакции располагал о Е. сведениями в объеме месяцесловной памяти и потому построил Житие на почти дословном заимствовании из проложного Жития прп. Венедикта Нурсийского (Турилов. 2003. С. 21-25).

Прп. Евфимий Суздальский. Икона. 20-30-е гг. XVII в. (ц. Рождества Богородицы в с. Образцове Щелковского р-на Московской обл.)

Наиболее ранней редакцией, последовательно излагающей жизнеописание Е., является краткая редакция Жития преподобного, ее старший список -

Центр. архив Нижегородской обл. Ф. 2636. Оп. 2. № 52. Л. 597 об., 10-е - нач. 20-х гг. XVI в. Введение этого списка в научный оборот Т. В. Черторицкой опровергло мнение В. О. Ключевского о том, что краткая редакция является сокращением пространной, а также предположение В. А. Колобанова о том, что автором обеих непроложных редакций был в 40-х гг. XVI в. инок Спасо-Евфимиева монастыря агиограф Григорий. Скорее всего краткая редакция была составлена в кон. 10-х гг. XVI в. в связи с завершением строительства в Спасо-Евфимиевом монастыре каменного Преображенского храма, в ходе которого были обретены мощи преподобного (собор строился с 1514 до ок. 1517-1518; см. ниже), в ее тексте уже упоминается рака с мощами Е. Краткая редакция сопровождается тропарем и 2 кондаками святому. Во 2-й пол. XVI в. появилась пространная редакция Жития Е. (старший список - РГБ. Вол. № 628. Л. 29-116 об., нач. 80-х гг. XVI в.). Она построена на основе краткой редакции, дополненной по одному из вариантов Жития прп. Сергия Радонежского, составленному Пахомием Логофетом. Эта редакция обычно сопровождается описанием чудес Е. и Похвальным словом святому (обзор списков см.: Колобанов. 1978. С. 46-54; Клосс. 2001. С. 371-372). Автором пространной редакции является инок Спасо-Евфимиева мон-ря Григорий (его имя упом. в заголовках 2 списков: ГИМ. Чуд. № 9/311; РГБ. Ф. 292. Собр. С. П. Строева. № 56). (Сомнения Черторицкой в авторстве Григория в отношении

пространной редакции Жития Е. (Черторицкая. 1993. С. 236-237) представляются необоснованными.) Наиболее полный вид пространной редакции содержит описание 14 чудес Е., о неск. последних чудесах автор пишет как непосредственный свидетель. Составление первоначальной пространной редакции можно отнести к кон. 50-х - нач. 60-х гг. XVI в. В пространной редакции Жития Е. изложены мн. факты и подробности, отсутствующие в краткой редакции. Григорий также является автором службы Е., содержащей 2 канона (РГБ. Собр. Прянишникова. № 60. Л. 5-15). На основе сокращения краткой редакции, гл. обр. за счет опущения цитат из Свящ. Писания, была составлена еще одна проложная редакция Жития Е., представленная 3 списками 1-й трети XVII в. (см.: Клосс. 2001. С. 372-373).

Биография

Е. был уроженцем Н. Новгорода. Позднее нижегородское предание, отразившееся в краеведческой и церковно-исторической лит-ре, утверждает, что святой род. в приходе ц. св. Женимироносиц; в кон. XIX - нач. XX в. показывали место в 7 саж. от храма, где стоял дом родителей святого (на таком же расстоянии по др. сторону Мироносицкой ц., по преданию, располагался дом родителей прп. Макария Желтоводского, как и Е. являвшегося учеником свт. Дионисия, архиеп. Суздальского).

Кн. Борис Константинович испрашивает у свт. Дионисия его ученика прп. Евфимия. Роспись трапезной части Вознесенского собора Печерского мон-ря в Н. Новгороде. 2003 г.

Год рождения Е. неизвестен. Принятая в лит-ре дата - 1316 г.- вычислена на основании летописных сообщений о его кончине зимой 1404/05 г. и утверждения Жития, что Е. «поживе... лет 80 и 8» (Там же. С. 363). Согласно Житию, Е., будучи отроком, пришел в *нижегородский Печерский в честь Вознесения Господня мон-рь*, об игумене которого свт. Дионисии (впосл. архиепископ Суздальский) и о его учениках он много слышал. Юноша слезно просил настоятеля принять его в число учеников, и св. Дионисий, «много поучив его о душевной пользе», совершил над ним монашеский постриг. Если считать годом рождения преподобного 1316-й, то он был пострижен в монашество в кон. 20-х - нач. 30-х гг. XIV в. Впрочем, нельзя исключать, что указание на принятие Е. монашества в отрочестве появилось как дань агиографическому канону. В Печерской обители Е. предавался подвигу непрестанной молитвы. Без усталости трудясь днем на монастырских

послушаниях, ночью он удалялся в пещеру для уединенного богомыслия. Пост доставлял ему такую духовную радость, что, согласно пространной редакции Жития, Е. просил у игумена разрешения принимать пищу только раз в 2 или 3 дня, но не получил на это благословения. Тем не менее преподобный ел лишь столько, чтобы не умереть с голоду, и часто на трапезе только делал вид, что вкушает пищу.

В подобных трудах и подвигах Е. провел «время немало», пока ему не исполнилось 36 лет. Тогда, как сообщает Житие, вел. кн. Нижегородско-Суздальский Борис Константинович (занимал нижегородско-суздальский стол в 1363-1364, 1383-1388, 1391-1392) обратился к св. Дионисию с просьбой прислать одного из учеников в Суздаль, чтобы создать там общежительный мон-рь. Во исполнение этой просьбы св. Дионисий избрал 12 учеников и отправил их «в верхняя страны и грады» для основания общежительных обителей. Е., к-рому было велено идти в Суздаль, не желал разлучаться со своим наставником, но св. Дионисий после долгой беседы и наставлений подтвердил ему свое повеление.

Краткая редакция Жития Е. говорит, что он из Н. Новгорода сразу пришел в Суздаль. В пространной редакции имеется рассказ о том, как по дороге, не доходя 8 поприщ до Гороховца, Е. основал церковь и при ней *Мячковский Евфимиев во имя свт. Василия Великого муж. мон-рь*. В нач. XX в. в храме хранился дорожный посох, почитавшийся посохом Е. (Зверинский. Т. 2. № 690). Этот рассказ в

определенной мере подтверждается тем фактом, что данная обитель, как часть владений Спасо-Евфимиева мон-ря, упоминается уже в жалованной грамоте Спасо-Евфимиевой обители нижегородского кн. Александра Ивановича ок. 1418-1419 гг. (АСЭИ. Т. 2. № 435. С. 478).

Суздальские чудотворцы: святители Иоанн и Феодор, преподобные Евфимий и Ефросиния в молении Владимирской иконе Божией Матери. Икона. 1792 г. (ГВСМЗ)

В соответствии с Житием, прибыв в Суздаль, Е. явился к еп. св. Иоанну. (Суздальский архиерей с таким именем известен в нач. XIV в., он скончался в 1314. Однако, по-видимому, существовала местная агиографическая традиция, относившая деятельность свт. Иоанна к сер. XIV в. и приписывавшая ему создание Спасо-Евфимиева монастыря, а также отдельные факты биографии еп. Даниила, управлявшего Суздальской епархией в 1330-1347, 1351-1362/63. Эта традиция отразилась в краткой редакции Жития Е. и в созданном в сер. XVI в. иноком Григорием Суздальским Житии свт. Иоанна. В частности, кончину свт. Иоанна инок

Григорий относит к 1363 - году смерти еп. Даниила.)
Вместе с архиереем (в Житии Е. он назван Иоанном,
возможно, речь идет о Данииле) и кн. Борисом
Константиновичем через нек-рое время Е.
отправился на поиски подходящего места для
основания обители. Оно было найдено к северу от
города, на высоком берегу р. Каменки. При большом
стечении народа епископ благословил это место и
поставил крест там, где должен был в посл. стоять
церковный престол. Князь же, взяв мотыгу, начал
копать ров в основание церкви. Е. обтесал топором 3
камня и заложил себе гроб у сев. церковных дверей в
знак своего желания неисходно жить в этой обители.
Церковь была быстро возведена и освящена в честь
Преображения Господня. Суздальский епископ
рукоположил Е. сначала во диакона, затем во иерея,
возвел его в сан архимандрита и благословил
служить с палицей, в митре и с рипидами. Такая
честь сохранялась за настоятелями Спасо-
Евфимиева мон-ря во все время его существования.
Основание обители 36-летним Е., если исходить из
его рождения в 1316 г., должно относиться к 1352 г.,
такая дата указана в пространной редакции Жития
(РГБ. Троиц. № 337. Л. 518; № 696. Л. 11). Суздадем
тогда владел вел. кн. Константин Васильевич
(1331/32-1355), ни о каких владениях кн. Бориса в
городе или близ него в это время сведений нет;
кроме того, в 1352 г. суздальские земли сильно
пострадали от опустошительной эпидемии чумы. По-
видимому, создание обители Е. при участии кн.
Бориса Константиновича на принадлежавшей

последнему земле следует отнести к периоду после смерти Константина Васильевича († 1355) до начала борьбы кн. Бориса за нижегородский стол (1363). После смерти вел. кн. Константина Васильевича Нижегородско-Суздальское княжество было разделено между его сыновьями, Борис Константинович наследовал Городец и земли за р. Сурой. При этом, как можно думать, все сыновья, в т. ч. Борис, получили во владение территории в непосредственной близости от Суздаля, в частности, в плодородном и густонаселенном Суздальском ополье (см.: Кучкин В. А. Суздальское ополье в XIV-XV вв. и владения Спасо-Евфимьева монастыря // Суздальский Спасо-Евфимиев монастырь в истории и культуре России: Мат-лы науч.-практ. конф. Владимир; Суздаль, 2003. С. 30). Владения близ Суздаля в посл. перешли к детям князей Бориса, *Андрея*, Даниила, Димитрия-Ногтя Константиновичей, дававшим эти земли в качестве вкладов в Спасо-Евфимиев мон-рь. В пространной редакции Жития Е. имеется рассказ об основании преподобным ранее 1363 г. по желанию др. сына Константина Васильевича - кн. Андрея (вел. кн. Нижегородско-Суздальский в 1355-1365) - неподалеку от Спасо-Преображенской обители *суздальского в честь Покрова Пресв. Богородицы жен. мон-ря*. Можно предположить, что Покровский мон-рь был создан на принадлежавших кн. Андрею пригородных суздальских землях. Первой настоятельницей Покровского монастыря стала двоюродная сестра Е. (племянница матери), до того

подвизавшаяся в *суздальском во имя мч. Александра Перского мон-ре.*

(О времени основания Спасо-Евфимиева монастыря высказывались различные предположения. В церковно-исторической лит-ре XIX в. в качестве времени освящения 1-й монастырской церкви можно встретить 1354 и 1357 гг., но эти даты ничем не обоснованы. П. М. *Строев* без к.-л. аргументов относил это событие ко времени ок. 1360, к нему присоединился И. А. Голубцов (*Строев. Списки иерархов. Стб. 664; АСЭИ. Т. 2. С. 697*). В XX в. делались попытки согласовать дату создания обители с указанием Жития Е. на нижегородско-суздальское княжение Бориса Константиновича. Колобанов полагал, что Борис Константинович занял Суздаль после примирения со старшим братом *Димитрием (Фомой) Константиновичем* в 1365 и оставался там до 1383, причем с 1365 по 1374 в Суздале не было епископа, именно к 1365-1374 исследователь и относит построение мон-ря (*Колобанов. 1976. С. 41-43*). Однако после 1365 уделом Бориса Константиновича был Городец, а не Суздаль, Суздаль находился под контролем кн. Димитрия (Фомы) и его детей, кроме того, в это время кн. Борис был занят многочисленными военными походами, поэтому данная датировка не может быть принята. Б. М. *Клосс* предложил считать годом рождения Е. 1347-й, предположив, что переписчик Жития написал в числе лет жизни святого П (80) ошибочно вместо Н (50), в таком случае Е. прожил 58 лет (*Клосс. 2001. С. 362, 366*). Из этой гипотезы следует,

что основание Спасо-Евфимиева мон-ря нужно отнести к 1383, когда Борис Константинович действительно стал вел. князем Нижегородско-Суздальским (Там же. С. 366). Такой расчет не согласуется с житийным указанием на 52 года пребывания Е. во главе основанной им обители. Однако и в последнем случае можно считать написанное в Житии число лет ошибочным: вместо стоящего в Житии Н (50) можно предположить первоначальное, близкое по написанию К (20), в таком случае срок управления Е. мон-рем составит 22 года, а датой создания обители является 1383. Последние предположения не могут быть приняты, т. к. создают существенные противоречия в тексте Жития. Житие сообщает, что св. Дионисий отправил Е. из Печерского мон-ря, будучи игуменом, но в 1374 Дионисий был хиротонисан во епископа Суздальского, Нижегородского и Городецкого; полностью недостоверным становится сообщение Жития об основании Е. по желанию кн. Андрея Константиновича Покровского мон-ря. Предлагаемая в наст. статье датировка создания Спасо-Евфимиева мон-ря временем между 1355 и 1363 также вносит противоречия в хронологию Жития, но их можно считать незначительными. Если признать, что Е. при основании мон-ря было 36 лет, рождение святого следует отнести к периоду между 1319 и 1328, что не соответствует сообщению Жития о 88 годах жизни преподобного, скончавшегося, по летописным свидетельствам, в 1404/05. Можно предположить, что в Житии неверно указан возраст Е. в то время,

когда создавался Спасо-Преображенский мон-рь: Л (30) стоит вместо похожего М (40). Если считать, что Е. было тогда 46 лет, то учреждение обители можно отнести к 1362. В таком случае преподобный управлял мон-рем не 52 года, как указано в Житии, но 42 года.)

Прп. Евфимий Суздальский. Литография. 1870 г. Троице-Сергиева лавра (ГИМ)

Кн. Борис Константинович и его потомки самым тесным образом были связаны со Спасо-Евфимиевым монастырем. В монастырском синодике записан «род благоверного великого князя Бориса Суздальского, иже созда Спасов Евфимиев монастырь» (Тихонравов. 1857. С. 89; Колобанов. 1976. С. 38). Как утверждает Житие, благодаря щедрым пожертвованиям Бориса Константиновича Е. быстро отстраивал обитель - «съгради кельи множество на собрание иноком», построил ц. во имя прп. Иоанна Лествичника с каменной трапезной и каменными же погребом и пекарней под ней. Е. также получил пожалование от Даниила Борисовича - воды и рыбные ловли в Гороховецком у. (АСЭИ. Т. 3. Прил. № 480. С. 465-

466). Поскольку в обители собралось более 300 насельников, эта трапезная оказалась мала, и Е. построил деревянную ц. во имя свт. Николая Чудотворца «и к ней пригради трапезу велию древяну». Известно предание о том, что Е. собственноручно выкопал в мон-ре колодец и завел пчельник (Сахаров. 1870. С. 18). Устав мон-ря был общежительным, в нем строго соблюдались правила послушания и нестяжания. Никто из иноков не имел личного имущества, Е., любя «худость», круглый год носил жесткий овчинный тулуп, зимой терпя стужу, а летом изнывая от зноя. В обители поддерживалось благочиние - молчание во время церковной службы и за трапезой, запрет инокам выходить из своих келий, кроме посещения церковной службы и «великыа нужда». Е. принимал и кормил многочисленных странников, т. к. его мон-рь стоял «на распутиях мнозих»; милостыню ему зачастую приходилось подавать тайно, чтобы избежать роптания братии; он прощал долги, выкупал несостоятельных должников «и от насилия от злых судеи бедою одержимых токмо словом своим избавляя». В пространной редакции Жития Е. назван собеседником прп. Сергия Радонежского, в Житии сообщается, что суздальский подвижник приходил в Сергиев Троицкий мон-рь.

Прп. Иосиф Волоцкий в послании И. И. Третьякову-Ховрину в дек. 1510 - янв. 1511 г. писал о том, что была «брань Кипреану митропалиту со игуменом съ Еуфимьяном Спасьского монастыря, что в Суздале, - не велел был звати Еуфимий Кипреяна

митрополитом». Не решившись наложить на Е. наказание, «Кипреян митрополит бил челом великому князю Василью Дмитриевичю», к-рый и «доспел тому делу конец на Москве по свидетельству священных правил» (Послания Иосифа Волоцкого. М.; Л., 1959. С. 191). Непризнание Е. свт. *Киприана* митрополитом, по-видимому, было следствием того, что между Киприаном и наставником Е.- свт. Дионисием - в нач. 80-х гг. XIV в. существовало соперничество в отношении возглавления Русской Церкви. Кроме того, в 1392-1394 гг. митр. Киприан предпринял попытку отторгнуть от Суздальской епархии Н. Новгород и Городец.

Преставление Е., согласно пространной редакции Жития, последовало 1 апр. 6912(1404) г. (РГБ. Троиц. № 337. Л. 525 об.; № 696. Л. 27 об.). В краткой редакции Жития указан день без года (Клосс. 2001. С. 363). В Троицкой летописи нач. XV в. в конце статьи мартовского 6912 г. сказано: «Тое же зимы преставися Евфимии, архимандрит суждальский и добрый старец» (Присёлков М. Д. Троицкая летопись: Реконструкция текста. М.; Л., 1950. С. 458). На основании того, что данному известию в летописи предшествует сообщение о событии, датированном 13 февр., Клосс отнес преставление Е. к промежутку между 13 февр. и 1 марта 1405 г. (Клосс. 2001. С. 366). Запись о кончине Е. в митрополичьем своде говорит о том, что это было значительное событие. Святой был погребен близ монастырского Спасо-Преображенского собора.

Мощи Е.

Обретение мощей прп. Евфимия Суздальского. Роспись придела Преображенского собора Спасо-Евфимиева мон-ря. Артель Гурия Никитина. 1689 г.

Обретение мощей преподобного датируется в пространной редакции Жития 4 июля 7015(1507) г. (РГБ. Троиц. № 696. Л. 39 об.) или 7016(1508) г. (Там же. № 337. Л. 532). Архимандритом мон-ря в эти годы был Константин (1490-1509), но в Житии это событие связывается со строительством в обители нового Преображенского храма (каменного) при архим. Кирилле (1511-1526; в посл. архиепископ Ростовский). Строительство, как можно думать, было начато в 1514 г., об этом косвенно свидетельствует выданная 14 мая этого года жалованная льготная грамота вел. кн. Василия III Иоанновича игум. Спасо-Евфимиева мон-ря Кириллу, освобождавшая ряд владений мон-ря на 3 года от выплаты податей в великокняжескую казну (Акты суздальского Спасо-Евфимиева мон-ря: 1506-1608 гг. М., 1998. № 8. С. 25-26). Аналогичную грамоту вел. князь пожаловал

игум. Кириллу 22 июля 1523 г., когда в мон-ре собирались начать строительство каменной ц. во имя прп. Иоанна Лествичника (Там же. № 20. С. 49). Т. о., обретение мощей святого следует датировать 4 июля 1514 г. (Строев относил это событие ко времени ок. 1512; см.: *Строев. Списки иерархов. Стб. 664*). Гроб Е. был найден при копании рвов с правой стороны от старой церкви. Архим. Кирилл известил об этом Суздальского еп. Симеона (Стремоухова; 1509-1515), после чего гроб был открыт, и обнаружилось нетленное тело Е. в ризах, «аки вчера оболчена». После окончания строительства Преображенского собора (ок. 1517-1518) мощи Е. были перенесены в храм и помещены в раку.

По-видимому, в 50 - 60-х гг. XVI в. было возведено новое здание Преображенского собора (дошедшее до нашего времени), и останки Е. были перенесены туда. В 1-й пол. XVII в. гробница стояла в Никольском приделе собора, как свидетельствует монастырская опись 1660 г. (*Тихонравов К. Описная книга. 1878. С. 21*). 22 февр. 1657 г. мощи святого были переложены в новую раку, установленную в Преображенском соборе «от праваго крилоса направе», вероятно в приделе, посвященном Е. Старый гроб, «кой устроен был преж сего над мощьми чудотворца Еуфимия - три цки: две длинныя, одна короткая, а те дски обложены серебром», был помещен в «книгохранительницу» (Там же. С. 38). Подробные сведения о новой гробнице содержатся в описи 1660 г.: «Гроб...

обложен бархатом вишневым, с двух сторон круживо серебряно, кованое золотом. А в гробнице отлас цветной, а опущен тем же отласом цветным, а наверху цки бархат травчатой. Около гробницы решетка железная, полужона. Покровы на гробу чудотворца Еуфимия. Покров на нем - образ преподобнаго Еуфимия чудотворца, шит золотом и серебром по червчатому бархату, венец низан жемчугом... над главою у чудотворца Еуфимия - Преображение Господне, шито золотом и серебром... на правой стороне - образ Пречистые Богородицы, шит золотом и серебром», очевидно, слева - шитый образ свт. Николая Чудотворца. В подножии раки находилась большая серебряная лампада на высоком оловянном поддоне - вклад боярина кн. И. И. Шуйского (Там же. С. 20).

В челобитной от 30 мая 1679 г.

патриарху Иоакиму архим. Спасо-Евфимиева монастыря Тимофей просил благословения «чудотворцу раку построить вновь, и обложить серебряным окладом, и в раке выслать стены достойно, и что марта в 29 день мастеров серебряников подрядили строить оклад на чудотворцову раку, сребреной, резной, и позолотить, как и у прочих святых бывают». В ответной грамоте от 28 июня того же года патриарх «раку строить не указали до тех мест, как в Суздале архиепископ будет». В 1683/84 г. Суздальский митр. Иларион переложил мощи Е. в новую раку, которая была устроена «коштом монастырским и от доброхотных дателей» (РГАДА. Ф. 1203. Оп. 1. Вязка 279. № 188. Л. 63-63 об.). Эта рака, стоявшая в

посвященном Е. приделе Преображенского собора, подробно описана в монастырских описях 1758 и 1763 гг.: «Около той раки с трех сторон оклад... с трех сторон три карниза серебряные, не золочены, на длинной стороне два столбца серебряные... В раке обито бархатом золотым. Около раки решетка железная, золочена. Над тою ракою крышка, внутри обита бархатом золотым. На той крышке в середине лист серебряной, золочен, над ним изображение образов Распятия Господня, Пресвятыя Богородици, Иоанна Богослова. Оная крышка сверху обложена вся серебром» (Там же. Вязка 233. № 139. Л. 7-7 об.). В офицерской описи 1763 г. над ракови отмечена «болдахинь, резная, с херувими на столбцах, резных, золоченых» (РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. № 553. Л. 648).

Рака с мощами прп. Евфимия Суздальского в Преображенском соборе Спасо-Евфимиева мон-ря. Фотография. 80-е гг. XIX в. (ГИМ)

В XVII в. от мощей Е. отделялись частицы. По-видимому, часть мощей Е. была вделана в Кийский крест, созданный в 1656 г. по заказу патриарха *Никона* (ныне в ц. прп. Сергия Радонежского в Крапивниках в Москве; на одной из

пластин на кресте есть изображение Е.).

Изображение святого присутствует на крышке мощевика XVII в. из новгородского Софийского собора (Новгородский музей). В Образной палате царского дворца в Кремле при царе Алексее Михайловиче хранились «мощи преподобного отца нашего Евфимия Суздальского: два зуба в ковчеге серебряном золоченом» (Церк.-археол. хранилище при Моск. дворце в XVII в. / Предисл.: А. И. Успенский // ЧОИДР. 1902. Кн. 3. С. 53).

В 1822-1823 гг. московский серебряных дел мастер И. Г. Завьялов изготовил для мощей Е. новую деревянную, обложенную серебром раку. 23 июня 1823 г. в присутствии епископа, 4 архимандритов, духовенства Суздаля произошли освящение новой гробницы и переложение св. мощей, в память о чем был учрежден крестный ход. В кон. XIX - нач. XX в. украшенная балдахином рака с мощами Е. стояла в Спасо-Преображенском соборе при входе в алтарь у юж. двери. На клеймах на раке были вычеканены: «к западной стороне - образ Преображения Господня, а на северной стороне в середине клейма - архимандрические привилегии: митра, палица, рипиды, крест, Евангелие и посох, а в двух сторонах вырезано с чернью описание о мощах преподобного Евфимия и о построении раки... Поверх крышки лик преподобного Евфимия, на оном венец, оплечья и вокруг на полях оклад - серебряные, чеканные, позолоченные; на оплечьях два клейма финифтяныя с подписью: «Образ преподобного Евфимия», осыпанных бирюзками мелкими. И с других двух

сторон - восточной и южной - обложена медною посеребряною латуною. На тех сторонах тоже наложены четыре клейма медных, чеканных, позолоченных, из коих в среднем вычеканены в молитвенном положении пред Св. Троицей преподобные Евфимий Суздальский и Сергей Радонежский чудотворцы, а в сторонних вырезаны с чернью тропари Преображения Господня и преподобнаго Евфимия... В раке весу серебра один пуд двадцать семь фунтов и три четверти. Внутри раки и крышка обиты малиновым бархатом... На крышке по бархату лик преподобнаго Евфимия в схиме, вышит серебром и проложен разноцветными камнями... Самый балдахин устроен из четырех колонн резной работы, вызолоченных... вверху на северную и западную сторону к колоннам прикреплена арка, украшенная резьбою, вызолоченною... в середине же на лицевой северной стороне в раме на кругообразной доске - лик преподобнаго Евфимия по золотому фону, а кругом онаго резная вызолоченная надпись: «Преподобне отче Евфимие, моли Бога о нас», а внутри изображение Спасителя и сверху крест четвероконечный вызолоченный» (РГАДА. Ф. 1203. Оп. 1. Вязка 350. № 1. Л. 18 об.- 19 об.). При раке находились принадлежавшие Е., по монастырскому преданию, вериги, митра, железный посох, медный крест, а также напрестольное Евангелие, по которому служил святой.

Архим. Спасо-Евфимиева мон-ря сщмч. *Серафим (Чичагов)* после осмотра мощей Е. доложил 11 нояб. 1899 г. Владимирскому и Суздальскому архиеп. *Сергию (Спасскому)* о ветхости одеяния и неподобающем для архимандрита и схимника характере одежд на мощах святого. В ответном письме владыка благословил переоблачить св. мощи. На просьбу архим. Серафима об отделении от мощей частицы для ношения в крестных ходах архиерей ответил отказом.

12 февр. 1919 г. гробница святого была вскрыта и опечатана представителями уездного исполнительного комитета. До 1922 г. рака оставалась в мон-ре. 4 мая 1922 г. она была конфискована и поступила в Суздальский уездный финансовый отдел, мощи Е. были переданы в музей, до нач. 40-х гг. XX в. они были выставлены в экспозиции антирелиг. отдела, позднее хранились в фондах. Сень над ракой сломана, очевидно, в 1937 г. вместе с иконостасом. 9 июня 1988 г. мощи Е. были переданы Владимирским музеем-заповедником в единственный действующий в то время правосл. храм в Суздале - во имя равноапостольных Константина и Елены. В наст. время храм состоит в юрисдикции раскольнической *«Российской православной автономной церкви»*.

Почитание

Местное почитание Е. отмечается с рубежа 20-х и 30-х гг. XV в. В земельных актах этого и более позднего периода обитель называется «Ефимьевым

монастырем» (см.: АСЭИ. Т. 2. № 439, 440. С. 482; №. 443. С. 485; Т. 3. № 485. С. 468; № 490. С. 470-471). Е. назван «преподобным» в подтверждающей записи шуйского и суздальского кн. Федора Юрьевича (1446-1447) на жалованной грамоте, данной Спасо-Евфимиеву монастырю ок. 1418-1419 гг. нижегородским кн. Александром Ивановичем. Свидетельством общерус. почитания Е. уже в XV в. стало появление в кон. столетия посвященных ему агиографических памятников, не связанных с Суздальско-Нижегородским краем (1-я проложная редакция Жития). Большинство исследователей считают, что канонизация Е. осуществилась решением Московского Собора 1549 г. (*Сергий (Спасский)*. Месяцеслов. Т. 2. С. 94; *Голубинский*. Канонизация святых. С. 104). По мнению Клосса, Е. был канонизирован между мартом 1547 и авг. 1548 г. (*Клосс*. 2001. С. 367-370).

Прп. Евфимий Суздальский. Икона. Посл. треть XIX в. (частное собрание)

Пространная редакция Жития Е. содержит цикл рассказов о посмертных чудесах преподобного. Первое чудо связано с архим. Спасо-Евфимиева

мон-ря Евфимием (1482-1484), к-рый, отличаясь заносчивым характером, начал конфликтовать с братией, менять монастырский устав, завещанный Е., и наконец ночью бежал из обители, забрав монастырское серебро, ризы и книги. Той же ночью преподобный явился во сне одному из насельников, поведал о краже и указал, где найти вора. Утром иноки отыскали и бежавшего настоятеля, и украденные сокровища, причем архим. Евфимия они нашли совершенно расслабленным. Его отнесли в мон-рь, он покаялся в церкви и после молитвы к Е. получил исцеление. Житие повествует о многочисленных случаях исцеления по молитвам к святому бесноватых, расслабленных и больных лихорадкой.

Память Е. встречается в месяцесловах не позднее 1-й пол. XVI в. (ГИМ. Син. № 336. Л. 209-209 об.; № 388. Л. 96 об.). Е. прославляется в Похвальном слове русским святым 2-й пол. XVI в. суздальского инока Григория (*Макарий (Веретенников), архим.* Эпоха новых чудотворцев: Похвальное слово новым рус. святым инока Григория Суздальского // *АиО.* 1997. № 2(13). С. 138) и в Похвальном слове русским преподобным 40-х гг. XVII в. соловецкого книжника *Сергия (Шелонина)* (*Панченко О. В.* Из археогр. разысканий в обл. соловецкой книжности: I. «Похвальное слово русским преподобным» - соч. Сергия Шелонина: (Вопр. атрибуции, датировка, характеристика авт. редакций) // *ТОДРА.* 2003. Т. 53. С. 588). В Уставе московского Успенского собора

(ок. 1634) говорится: «Месяца апреля в 1 день преподобному Еуфимию Суздальскому благовест в лебедь, трезвон средней, а поют с полиелеосом» (РИБ. Т. 3. Стб. 75-76). Преподобный упомянут в синодике Недели Православия Успенского собора. Акафист Е. издан в С.-Петербурге в 1873 г. (переизд.: Суздаль, 2002). В нач. XX в. память Е. праздновалась 4 раза в году: 1 апр. (день кончины), 4 июля (день обретения мощей), 22 февр. (память перенесения мощей в 1657) и в 9-ю Неделю после Пасхи (по случаю переложения мощей в 1823 в новую раку), при последнем празднестве совершался крестный ход вокруг мон-ря. В 1904 г. мон-рь торжественно отметил 500-летие кончины Е., 3-4 июля 1907 г. в Суздале праздновалось 400-летие обретения мощей преподобного. Имя Е. включено в Собор Радонежских святых (празд. установлено в 1981) и в Собор Владимирских святых (празд. установлено в 1982). 14 апр. 2004 г. в Суздале отмечалось 600-летие преставления Е., в этот день в Преображенском соборе Спасо-Евфимиева мон-ря была отслужена 1-я за 80 лет Божественная литургия, которую совершил архиеп. Владимирский и Суздальский *Евлогий (Смирнов)*.

Прп. Евфимий Суздальский. Эмалевая икона. Кон. XIX в. (ГВСМЗ)

По-видимому, на рубеже XVII и XVIII вв. сложилась традиция ежегодных крестных ходов с иконой Е. Наиболее раннее свидетельство об этой традиции - записная книга лиц, принимавших участие в крестном ходе с иконой Е., датирующаяся 1736 г. Распоряжением Суздальского и Юрьевского митр. Сильвестра (Гловацкого) от 29 сент. 1759 г. было запрещено «тот образ к крестному из соборной церкви хождению приносить», т. к. в консистории «указов и определений не отыскано», а «от тех иеромонахов, когда оное крестное хождение куда придет... случается быть некоторое неблагообразие». Крестные ходы были возобновлены при еп. Геннадии (Драницыне), в 1768 г. было позволено образ «приносить духовно монашествующим по прежнему обыкновению». Крестные ходы продолжались в XIX - нач. XX в. Как правило, вместе с другим чтимым образом - Корсунской иконой Божией Матери - образ Е. износился «при иеромонахе и послушниках монастыря как в дома суздальских городских обывателей, так и в ближайшие селения». В нач. XX в. икона приносилась в уездные города Александров (1902-1908), Вязники (1902-1906), Ковров (1906), Муром (1902-1906), Шую (1902-1907), в промышленные центры, многие из к-рых являлись центрами старообрядчества: в г. Иваново-Вознесенск (ныне Иваново) и в с. Кохма Шуйского у.

(1903-1904), на Гусевскую хрустальную фабрику (ныне Гусь-Хрустальный) (1902, 1905), в слободу Мстёра Вязниковского у. (1901) и др.

В церковно-исторической лит-ре можно найти утверждение, что уже в нач. XVI в. в каменном монастырском Преображенском храме во имя Е. был освящен престол (СИСПрЦ. С. 94; Сахаров. 1870. С. 21; *Димитрий (Самбикин)*. Месяцеслов. Июль. С. 53).

К возведенному, по-видимому, в 50 - 60-х гг. XVI в. монументальному 4-главому Преображенскому собору, вероятно, в то же время был пристроен придел во имя Е. В кон. XVI в. известна ц. во имя Е., находившаяся под горой, на к-рой первоначально стоял нижегородский Печерский мон-рь; храм пострадал 18 июня 1597 г. во время оползня, разрушившего обитель (Нижегородский летописец. 1886. С. 38). В писцовой книге Н. Новгорода 20-х гг. XVII в. упомянуты посвященные Е. приделы: в Крестовоздвиженской ц., стоявшей на подворье Печерского мон-ря в Нижегородском кремле, при ц. Св. Софии, Премудрости Божией, в нижегородском Благовещенском мон-ре (Писцовые книги XVII в. по Н. Новгороду // РИБ. Т. 17. 1898. Стб. 63, 346, 347). Придел во имя Е. был освящен ранее 1647 г. в соборе Преображенского мон-ря в с. Пурех. Эта обитель была основана в 1-й пол. XVII в. покровителями нижегородского Печерского мон-ря - князьями Пожарскими (*Макарий (Миролюбов)*, архим. Памятники церк. древностей Нижегородской губ. СПб., 1857. С. 370, 420), в 1-й четв. XVIII в. она была упразднена, храм преобразован в приходский

(закрыт в 1935, возвращен Церкви в 90-х гг. XX в.). В переписной книге 1678 г. в Васильевском мон-ре Гороховецкого у. указывается ц. Василия Великого с приделом в трапезе во имя Е. В XVII в. в нижегородской Мироносицкой ц., близ которой, по преданию, родились преподобные Е. и Макарий, также имелся посвященный Е. придел (Там же. С. 104; существовал еще в нач. XX в.). В кон. XIX в. известны посвященные Е. (вместе со свт. Дионисием и прп. Макарием Унженским) надвратная (Спасо-Евфимиева) ц. в нижегородском Печерском мон-ре, придел в храме во имя святых Космы и Дамиана в с. Коровники близ Суздаля.

А. В. Маштафаров

Ист.: ПСРА. Т. 8. С. 77; Т. 11. С. 191; Т. 23. С. 139; Т. 24. С. 170; Т. 25. С. 233; Т. 28. С. 90; *Тихонравов К.* Владимирский сб.: Мат-лы для статистики, этнографии, истории и археологии Владимирской губ. М., 1857. С. 89; *он же.* Описная книга суздальского Спасо-Евфимиева мон-ря 1660 г. Владимир, 1878; Нижегородский летописец. Н. Новг., 1886. С. 38, 59, 98; Торжество 500-летия со дня смерти основателя Спасо-Евфимиева мон-ря Евфимия // Владимирские Ев. 1904. № 14. Ч. неофиц. С. 413-420; *Кутумов И.* О суздальских мощах // Голос труда. 1919. № 5; *Шеенков А.* Монастыри, или фабрика кукольных мощей // Голос правды. 1919. № 20; *Клосс Б. М.* Избр. труды. М., 2001. Т. 2. С. 351-373, 405-408; *Турилов А. А.* К ранней истории общерус. почитания прп. Евфимия Суздальского: Неизвестное краткое Житие в Прологе

нач. XVI в. из Б-ки Папского Восточного ин-та в Риме // Суздальский Спасо-Евфимиев мон-рь в истории и культуре России. Владимир; Суздаль, 2003. С. 21-25.

Лит.: *Фёдоров А.* Историческое собрание о богоспасаемом граде Суждале // ВОИДР. 1855. Кн. 22. Отд. 2. С. 25-28, 36, 52; *Иоасаф (Гапонов), иером.* Краткие сведения о св. угодниках и местночтимых подвижниках благочестия, коих св. мощи почивают в церквах Владимирской епархии. Владимир, 1860. С. 57-61; *Филарет (Гумилевский).* РСв. Кн. 1. С. 427-434; *Макарий.* История РЦ. Кн. 3. С. 122, 135, 140, 142, 180; *Сахаров Л. И.* Ист. описание суздальского 1-классного Спасо-Евфимиева мон-ря. Владимир, 1870; Описание о российских святых. С. 208-209; *Ключевский.* Древнерусские жития. С. 284-286; *Досифей.* Житие прп. и богоносного отца нашего Евфимия, Суздальского чудотворца. Владимир, 18882; *Барсуков.* Источники агиографии. Стб. 191; *Леонид (Кавелин).* Св. Русь. С. 174-175; *Голубинский.* Канонизация святых. С. 85, 104, 546; *он же.* История РЦ. Т. 3. С. 321-322; Т. 4. С. 182, 594, 596. Примеч. 3. С. 598; *Димитрий (Самбикин).* Месяцеслов. Апр. С. 3-5; *Серафим (Чичагов), архим.* Житие прп. Евфимия, священноархимандрита, Суздальского чудотворца: Ко дню 500-летия кончины прп. Евфимия. СПб., 1904; Житие прп. Евфимия Суздальского. Од.,

1912; Будовниц И. У. Мон-ри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV-XVI вв.: По «житиям святых». М., 1966. С. 156-158; Колобанов В. А. Владимиро-Суздальская лит-ра XIV-XVI вв.: Учеб. пособие. М., 1975. Вып. 1. С. 109-115; 1976. Вып. 2. С. 17-44; 1978. Вып. 3. С. 39-54; он же. Владимиро-Суздальские лит. памятники. М., 1982. С. 92-118, 141-146; Прохоров Г. М. Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы: Повесть о Митяе. СПб., 2000. С. 132-134, 142; Дмитриева Р. П. Григорий // СККДР. Вып. 2. Ч. 1. С. 169-172; Черторицкая Т. В. Новый список Жития Евфимия Суздальского: (Старые проблемы) // ТОДРА. 1993. Т. 48. С. 232-237; ЖСв. Янв.-апр. С. 473-506; Дмитриевский С. М. Агиографические источники о роли нижегородского Печерского мон-ря в общежительной реформе XIV в. // Древнерус. книжная традиция и совр. нар. лит-ра: Тез. докл. междунар. конф. 14-16 окт. 1998 г. Н. Новг., 1998. С. 18-22; Житие прп. Евфимия, Суздальского чудотворца. Суздаль, 2004; Святые града Суздаля. Суздаль, 2004. С. 49-63; Пудалов Б. М. «Житие Евфимия Суздальского» и спорные вопросы истории вел. княжества Нижегородского // ДРВМ. 2005. № 3(21). С. 81-83.

Д. Ю. Кривцов, А. В. Маштафаров

Иконография

Изображения Е., как и мн. основателей крупных среднерус. мон-рей (напр., преподобных Пафнутия Боровского, Саввы Сторожевского, Иосифа

Волоцкого), встречаются сравнительно редко. Это объясняется особенностями его почитания, к-рое ограничивалось в основном Спасо-Евфимиевым мон-рем в Суздале, др. мон-рями и храмами Суздальской епархии и Н. Новгорода как места рождения преподобного. Тем не менее, судя по храмовым описям XVI-XVIII вв., иконография Е. была достаточно разнообразна в сюжетном и типологическом отношении, мало уступая иконографии др. почитаемых преподобных; сохранившиеся памятники не отражают всех ее изводов. Иконография святого нередко варьируется: изображения могут отличаться формой бороды (более узкой или широкой), особенностями облачений. Наиболее распространены произведения, где он представлен в куколе, но существовал вариант с куколем, опущенным на плечи (часто в произведениях, не связанных с Суздалем). В Новое время Е., как правило, писали с параманом поверх мантии и с четками; с кон. XVII в. известны немногочисленные изображения преподобного в богослужебных одеждах.

Прп. Евфимий Суздальский. Фрагмент иконы "Святители Иоанн, Феодор, Дионисий, Симон и преподобные Евфимий и Ефросиния Суздальские". Сер. XIX в. (ГВСМЗ)

Отсутствие ранних источников не позволяет восстановить начальные этапы формирования иконографической традиции (2-я пол. XV - 1-я пол. XVI в.); не вполне ясно и происхождение противоречий, допущенных при описании внешности святого в иконописных подлинниках (под 1 апр.). В частности, в подлиннике XVIII в. указано 2 извода: «И преставление преподобнаго отца нашего Евфимия Суждальскаго чудотворца, сед, брада Власиева шире, риза такова же, амфор и Евангелие, а инде пишут, риза преподобническая, в схиме, кудерцы знать» (Большаков. Подлинник иконописный. С. 86). Сходные описания имеются в рукописях кон. XVIII в., 30-х гг. XIX в. (БАН. Струг. № 66. Л. 94; ИРЛИ (ПД). Перетц. № 524. Л. 142 об.-наряду с омофором и Евангелием указаны «ризы преподобническия»). Более подробное описание содержится в сводном подлиннике XVIII в., принадлежавшем Г. Д. Филимонову, где говорится о «ризах святительских, как на архимандритах» и приводится текст обращения святого к братии, к-рый надлежало помещать на свитке: «Не скорбите о сем, но разумеите по сему, яко, аще стяжу дерзновение к Богу, и дело Ему мое угодно будет, не токмо место оскудеет, но и вельми распространится

по моем преставлении, аще любовь имате»
(Филимонов. Иконописный подлинник. С. 309-310).
В этих описаниях традиц., обладавшая устойчивыми признаками иконография Е.-инока, облаченного в рясу, параман, мантию и схимнический куколь, выступает в качестве второстепенного варианта, а 1-е место занимает образ святого с архиерейскими атрибутами, к-рые не соответствуют его сану и, за единичными исключениями, не встречаются в сохранившихся изображениях. По-видимому, эта ошибка, свидетельствующая о плохом знакомстве составителей подлинников с истинной иконографией Е., основана, во-первых, на уподоблении его облика (формы бороды) внешности свт. Власия Севастийского (что, вероятно, повлекло за собой и копирование сведений об архиерейском облачении и о Евангелии), а во-вторых, на известиях о сане архимандрита святого и о соответствующих деталях его облачения. Последнее обстоятельство, специально отмеченное в Житии с целью подтверждения особого статуса обителя (Суздальский епископ «святи его на архимандритию, и повеле ему священнаа действовати с полицею и в митре, сии рече в шапце, иже и бысть в той обители и до днесь» - Клосс Б. М. Избр. тр. М., 2001. Т. 2: Очерки по истории рус. агиографии XIV-XVI вв. С. 361), выделяло Е. из числа др. русских преподобных и могло стать причиной изображения его с архиерейскими атрибутами (не исключено и ошибочное отождествление Е. со свт. Евфимием Новгородским).

В «Руководстве...» В. Д. Фартусова 1910 г. внешность Е. в целом соответствует его традиц. иконографии, к-рая дополнена «натуралистическими» деталями и 2 вариантами текста на свитке: «Типа русского, уроженец Новгорода (Н. Новгорода.- Авт.), старец 68 лет, с большою и широкою бородой, с сильною сединой; убогая, грубая, из овечьей кожи, монашеская одежда и епитрахиль, на голове клобук, в руках хартия с его изречением: Не скорбите о сем, но разумеите по сему, яко же, аще стяжу дерзновение к Бгу, и дело мое угодно Ему будет, не токмо не оскудеетъ место, но и больши распространится по моемъ преставлении, аще любовь имате. Или: Завещаваше же всем еже не имети отнюдь мудрование свое кому, но готовым быти ко всякому послушанию» (Фартусов. Руководство к писанию икон. С. 236).

Древнейшим известным изображением Е., по-видимому, является поясная фигура на иконе Божией Матери «Одигитрия с избранными святыми» из ТСА (ГТГ), написанной в посл. четв. XV в. Дионисием или мастером его круга (Дионисий - «живописец пресловущий». 2002. Кат. 41). На окладе, между изображениями 2 преподобных в левой части нижнего поля, укреплена пластина с надписью: «Еуфимеи Суздальский», и на этом основании с Е. отождествляют преподобного, представленного крайним слева (см. также: Антонова, Мнева. Каталог. Т. 1. Кат. 255. С. 314). Однако, судя по иконографическим признакам (округлый клобук, сравнительно короткая борода), это скорее прп.

Антоний Великий, тогда как Е. - в островерхом куколе, с заостренной бородой - изображен правее (в описаниях иконы назван прп. Варлаамом Хутынским).

Прп. Евфимий Суздальский. Икона. XVI в. (под записью XIX в.) (ГВСМЗ)

Это произведение, где Е. представлен среди наиболее почитаемых рус. и вселенских преподобных (в их числе - соименный святой прп. Евфимий Великий), служит важным указанием на то, что его иконография сформировалась к посл. трети XV в. (вероятно, в Суздале) и была известна в столице. Этому выводу не противоречат данные о сложении почитания суздальского преподобного к нач. XVI в. - известие о строительстве каменного собора над местом его погребения и обнаружение рукописей с ранними вариантами его Жития. Возникновение изображений Е. предшествовало обретению его мощей в нач. XVI в., и не исключено, что оно было обусловлено формированием почитания святого в его обители сразу после кончины.

Очевидно, благодаря иконе из ТСА сложилось мнение о том, что образ Е. (среди проч. преподобных) помещен на каймах неск. шитых пелен, или сударей, созданных в Москве во 2-й пол.- кон. XV в. («Явление Божией Матери прп. Сергию Радонежскому», ГММК; «Успение Богородицы», ГТГ; «Явление прор. Моисею Неопалимой купины и избранные святые», ГРМ; 2 близкие по иконографии пелены «Успение Богородицы» из дореволюционного собр. Тверского музея и ГЭ - см.: *Маясова Н. А.* Группа памятников моск. шитья времени Дионисия // *Ферапонтовский сб. Ферапонтово, 1999. Вып. 5. С. 208-222; Дионисий - «живописец пресловущий». 2002. Кат. 54, 55, 57).* Однако это предположение необоснованно, поскольку во всех таких произведениях, судя по иконографическим признакам (непокрытая голова, длинная узкая борода), представлен прп. Евфимий Великий (ср. его фигуру на упомянутой иконе Божией Матери «Одигитрия»). Столь же маловероятно, что именно Е., а не прп. Евфимий Великий представлен на нижней кайме пелены 1-й трети XVI в. с фигурами свт. Николая Чудотворца, др. святителей и преподобных (ГИМ, см.: *Маясова Н. А.* Древнерус. шитье. М., 1971. Табл. 41), хотя присутствие редких для этого времени изображений рус. святых (святителей Московских Феогноста, Филиппа I и Ионы, преподобных Пафнутия Боровского и Никиты Переяславского) не позволяет исключить данную гипотезу. В таком случае в ранний период образ Е. мог наделяться

иконографическими особенностями соименного палестинского святого.

Другие изображения Е., созданные до посл. трети XVI в., пока неизвестны, хотя есть основания полагать, что к этому времени, после канонизационных Соборов 1547-1549 гг., уже сложилась достаточно устойчивая традиция его иконографии. На это косвенно указывают строительные работы в Спасо-Евфимиевом мон-ре, в т. ч. возведение существующего собора 50-60-х гг. XVI в. с приделом во имя преподобного, а также составление пространной редакции Жития Е. и возникшая в сер. XVI в. традиция упоминания «чудотворца Евфимия» в связанных с мон-рем юридических актах (см.: Баталов А. Л. К вопросу о датировке собора Спасо-Евфимиева мон-ря // Суздальский Спасо-Евфимиев мон-рь в истории и культуре России. 2003. С. 40-50; Клосс. 2001. Т. 2. С. 370-373; Акты суздальского Спасо-Евфимиева мон-ря, 1506-1608 гг. / Сост.: С. Н. Кистерев, Л. А. Тимошина. М., 1998).

Одно из немногочисленных изображений Е., относящихся к посл. трети XVI в., помещено на шитой пелене 70-80-х гг. XVI в. (?) с образом Божией Матери «Моление о народе» и припадающими святыми (ГВСМЗ; см.: Спасо-Евфимиев монастырь. 2007. С. 83. Ил.), к-рая была обнаружена в 2005 г. в погребении свт. Арсения Элассонского в суздальском соборе Рождества Пресв. Богородицы и, очевидно, принадлежала этому храму или архиерейскому дому. Преподобный (надпись: «Прпдбный Еуфимей

Суздальскы») показан во главе нижнего из 2 рядов коленопреклоненных святых вместе со свт. Дионисием Суздальским, прп. Евфросинией Суздальской и ее женихом кн. Миной; в верхнем ряду - святители Николай Чудотворец, Алексей Московский, Иоанн и Феодор Суздальские. Пелена, вероятно созданная при Суздальском еп. Варлааме (1570-1584), уделявшем большое внимание прославлению местных святых, является 1-м примером распространенных в посл. изображений Суздальских чудотворцев, среди к-рых Е. неизменно занимал почетное место.

Суздальские святые, в т. ч. Е., представлены на серебряных пластинах большого киота Корсунской иконы Божией Матери (ГВСМЗ), вложенного в 1590 г. в Спасо-Евфимиев мон-рь местным вотчинником и царским приближенным Д. И. Черемисиновым. Е. показан в одном вертикальном ряду с преподобными Сергием Радонежским, Кириллом Белозерским и Варлаамом Хутынским, в молении, с редкой иконографической особенностью - непокрытой головой, что свидетельствует о недостаточном знакомстве столичного серебряника с иконографией святого. Образ Е. также присутствует на архимандритской митре кон. XVI в. из Спасо-Евфимиева мон-ря, к-рая, согласно позднему преданию, принадлежала преподобному (ГВСМЗ; Трофимова Н. Н. Рус. прикладное искусство XIII - нач. XX в.: Из собр. ГВСМЗ. М., 1982. Кат. 44).

Прп. Евфимий Суздальский. Фрагмент иконы "Христос Великий Архиерей, с припадающими святыми Сергием Радонежским и Евфимием Суздальским". 1681 г. Иконописец Г. Т. Зиновьев (ГВСМЗ)

Достаточно полное представление об иконографии Е. и о степени ее распространения дают описи суздальских храмов кон. XVI - XVII в., а также описи некоторых церквей за пределами Суздальской епархии и акты материалы. Первые упоминания отдельных икон преподобного относятся к 80-90-м гг. XVI в.- это в основном небольшие произведения, к-рые принадлежали лицам, связанным с Суздалем и со Спасо-Евфимиевым мон-рем (Акты Суздальского Спасо-Евфимиева мон-ря. 1998. С. 412, 453), и попадали в храмы других регионов в качестве вкладов. Так, в описи костромского Ипатьевского мон-ря 1595 г. упомянута «большая пядница» с изображением преподобного, «во облаце Спасов образ», в драгоценном окладе (Переписные книги костромского Ипатьевского монастыря, 1595 г. / Сообщ.: М. И. Соколов // ЧОИДР. 1890. Кн. 3. С. 9). Икона близкой иконографии к 20-м гг. XVII в.

находилась в Успенском соборе Московского Кремля (Описи Московского Успенского собора от нач. XVII в. по 1701 г. включ. // РИБ. 1876. Т. 3. Стб. 322, 428).

Опись суздальского Покровского монастыря 1597 г. сообщает не только о пяднице с единоличным изображением, но и об иконе Е. и свт. Николая Чудотворца; по-видимому, в обители был и 2-й образ подобного типа (упом. без уточняющего эпитета «Суздальский», см.: Опись Покровского жен. мон-ря в г. Суздале 7105(1597) г. // *Георгиевский В. Т.* Памятники старинного рус. искусства Суздальского музея. М., 1927. Прил. С. 38, 52). Возможно, произведения такого рода появились под влиянием икон святителей Николая и Евфимия Новгородского (подобные иконы писались для новгородской Вяжицкой обители), хотя традиция сопоставления свт. Николая и Е. известна по мн. произведениям, находившимся в Спасо-Евфимиевом мон-ре к сер. XVII в. В духовной грамоте старца Макария Губина 1602/03 г. упоминается икона Е. и прп. Евфросинии Суздальской (Акты суздальского Спасо-Евфимиева мон-ря. 1998. С. 470), отражающая почитание суздальских преподобных местными иноками. Уже к кон. XVI - нач. XVII в. образ Е. мог сочетаться с фигурами др. святых - по календарному принципу, напр. икона Е., прп. Марии Египетской (память обоих святых 1 апр.) и сщмч. Антипы Пергамского (пам. 11 апр.) в Кирилловом Белозерском мон-ре (Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского

монастыря 1601 г.: Коммент. изд. / Сост.: З. В. Дмитриева, М. Н. Шаромазов. СПб., 1998. С. 62), или по типологическому принципу - икона Е., преподобных Никиты Переяславского и Димитрия Прилуцкого письма Истома Савина (работал в 1595-1629, см. [Савины](#)), находившаяся в ярославской ц. св. прор. Ильи вместе с аналогичными иконами др. рус. святых работы того же мастера (Опись 1651 г. ц. Ильи Пророка // 350 лет ц. Ильи Пророка в Ярославле (1650-2000 гг.): Статьи и мат-лы. Ярославль, 2001. С. 130). В описи суздальского Покровского монастыря 1651 г. упоминается редкая икона Е. вместе с прп. Евфимием Великим, возможно его небесным покровителем (Опись Покровского жен. мон-ря в г. Суздале 7159/1651 г. / Сообщ.: В. Т. Георгиевский // Тр. Владимирской УАК. 1903. Кн. 4. С. 96), напоминающая изображения этих святых на полях иконы Божией Матери «Одигитрия» посл. четв. XV в. из ТСА. Значительное количество икон Е., созданных до сер. XVII в. (в т. ч. в связи с постройкой Преображенского собора 3-й четв. XVI в.), но в большинстве утраченных, упомянуто в описи Спасо-Евфимиева мон-ря 1660 г. (Описная книга. 1878. Прил. С. 1-60). Среди них - деисусная икона в соборном иконостасе (Там же. С. 4), парная к образу прп. Сергия Радонежского. Очевидно, эта особенность отражала не только традицию включения икон прп. Сергия в деисусные чины, но и связь почитания 2 святых: согласно тропарю Е., он «бысть о Христе събеседник и спостник преподобному Сергию» (Клосс. 2001. Т. 2.

С. 363). Пространная редакция Жития Е. включает заимствования (в т. ч. сюжетные) из Жития прп. Сергия (Там же. С. 370) и сообщает о посещении Е. Троице-Сергиевой обители (*Колобанов В. А.* Владимиро-суздальские лит. памятники XIV-XVI вв.: Учеб. пособие. М., 1982. С. 101, 144). Образ Е. входил и в состав деисусного чина Евфимиева придела монастырского собора в паре с образом свт. Николая Чудотворца (Описная книга. 1878. С. 21).

Прп. Евфимий Суздальский. Роспись ц. свт. Николая Чудотворца в с. Мугрееве-Никольском Ивановской обл. Ок. 1791 г.

Согласно описи, в Спасо-Евфимиевой обители существовало неск. одиночных (ростовых и поясных) икон святого, на которых по сторонам его фигуры помещались медальоны с изображениями Иисуса Христа и Богоматери «во облаце» (Там же. С. 6, 20, 22). Одна из них, с богатым убором, стоявшая у раки, может быть отождествлена с поясной иконой из собрания ГВСМЗ (Суздаль и его достопамятности / Изд. Владимирской губ. УАК. М., 1912. С. 26. Ил.; см. также: *Косаткин В. В.* Мон-ри, соборы и приходские церкви Владимирской епархии,

построенные до нач. XIX ст.: Кр. ист. сведения. Владимир, 1906. Ч. 1. С. 36-37), сохранившей древний оклад и живопись XIX в. (святой представлен с развернутым свитком; список 2-й пол. XIX в. находится в ЦМиАР). Эта необычная для преподобных иконография, вероятно восходящая к изображениям свт. Николая Чудотворца с «Никейским чудом», отражает тесную связь их почитания, к-рая была воплощена и в др. произведениях из Спасо-Евфимиева мон-ря, напр. на запрестольных иконах Евфимиева и Никольского приделов с изображением образа Божией Матери «Знамение» на лицевой стороне и свт. Николая и Е. на обороте (Там же. С. 21, 23). Эта традиция отразилась и на 2 небольших иконах Е., свт. Николая и мч. Порфирия (Описная книга. 1878. С. 15, 16), к-рые, судя по изображению последнего святого, могли быть вложены архим. Порфирием, управлявшим Спасо-Евфимиевым монастырем в 1629-1636 гг. (Строев. Списки иерархов. Стб. 665). Не ранее кон. XVI в. был создан образ Е. с Суздальскими святителями Иоанном и Феодором и московским юродивым св. Василием Блаженным (Описная книга. 1878. С. 18). В описи 1660 г. упомянуты и др. иконы Е. разного размера и иконографии (Там же. С. 13, 14, 21, 24, 39), в т. ч. со Св. Троицей «в облаце» и в молении Спасу, а также 3 житийных произведения.

В Спасо-Евфимиевом монастыре находился ряд произведений лицевого шитья с изображениями Е., в т. ч. вклады князей Пожарских,

покровительствовавших обители и почитавших ее основателя. Среди них выделялся надгробный покров (Там же. С. 20), отличавшийся особенно сложной иконографией, к-рая не имеет прямых аналогий среди покровов др. русских святых: кроме храмового праздника Преображения Господня, представленного над главой преподобного (ср. изображения Св. Троицы на покровах преподобных Сергия Радонежского и Александра Свирского), по сторонам (в медальонах?) размещались фигуры Богоматери и свт. Николая. Выбор сюжетов соответствовал посвящению основных престолов мон-ря (Преображенский собор с Никольским приделом, трапезная ц. Успения Пресв. Богородицы, храм Похвалы Богоматери), продолжая традицию сопоставления изображений Е. и свт. Николая и создания икон преподобного с фигурами Иисуса Христа и Богородицы по сторонам. Сходный принцип был положен в основу композиции сударя с изображением Преображения Господня, предстоящими свт. Николаем и Е. и Деисусом вверху (Там же. С. 28).

Сохранилось неск. шитых произведений XVII в.: надгробный покров Е. традиц. иконографии (кон. XVII - нач. XVIII в., ГВСМЗ); пелена, или сударь, с изображением Е. в рост и образом Еммануила в сегменте (ГВСМЗ, этот памятник можно отождествить с сударем, упомянутым в описи 1660 г.; в описи 1758 г. он фигурирует как подвесная пелена - *Косаткин*. Мон-ри. 1906. С. 48); шапка

архимандрита (ГИМ; очевидно, именно эта шапка упом. в описи 1660 г. как отданная Суздальскому архиеп. Стефану: Описная книга. 1878. С. 29), вложенная кнг. Ф. А. Пожарской между 1635 и 1651 гг., возможно уже после смерти мужа, кн. Димитрия Пожарского, в 1642 г. (Е. изображен в составе 9-фигурного Деисуса в паре со свт. Алексием, митр. Московским); епитрахиль (Музей икон в Реклингхаузене, Германия - см.: *Haustein-Bartsch E.* «Nicht nur vom Himmel gefallen...»: Ankäufe und Schenkungen für das Ikonen-Museum Recklinghausen seit 1983. Recklinghausen, 2004. N 125; упом.: Описная книга. 1878. С. 32) - вклад княгини в 40-х гг. XVII в. (Е. изображен в нижней части в паре с прп. Феодорой; выше - Спас Вседержитель, образ Божией Матери «Знамение», свт. Николай и 3 Московских святителя). Е. также представлен на одной из чеканных дробниц архимандритской шапки, вложенной кнг. Пожарской (ГВСМЗ), и на обороте серебряного креста, сделанного для обители в 1629 г., при архим. Порфирии (*Косаткин. Мон-ри.* 1906. С. 44).

Есть основания полагать, что иконы Е. находились в храмах вотчин Спасо-Евфимиева мон-ря - прежде всего там, где существовали престолы во имя преподобного. Это, напр., храм приписного Мячковского Евфимиева во имя свт. Василия Великого мон-ря близ Гороховца, по преданию основанного Е., с каменной церковью 1679 г. (упразднен в 1764 - *Зверинский. Т. 2. № 690*), ц. во имя мучеников Космы и Дамиана с. Коровники близ

Суздаля (Ист.-стат. описание церквей и приходов Владимирской епархии. Владимир, 1896. Вып. 3: Суздальский и Юрьевский уезды / Сост.: В. Березин. С. 89), один из храмов с. Мугреева-Дмитриевского Южского р-на Ивановской обл., храм слободы Мещерской на Оке (позднее г. Горбатов, где в Троицком соборе существовал придел Е.), ц. Рождества Пресв. Богородицы в с. Образцове Щёлковского р-на Московской обл., где до сих пор в приделе во имя Е. хранится его образ 20-30-х гг. XVII в., согласно надписи на обороте подаренный келарем Спасо-Евфимиева мон-ря Иосифом Трусовым (преподобный в рост, в молении благословляющему Иисусу Христу в сегменте). В качестве заказчиков икон святого, вероятно, выступали покровители обители князья Пожарские.

Преподобные Евфимий Суздальский, Антоний и Феодосий Киево-Печерские. Икона. 2-я треть XIX в. (Музей Нижегородской епархии в Печерском монастыре, Н. Новгород)

Неск. изображений Е. входит в состав росписи собора Спасо-Евфимиева монастыря, исполненной в 1689 г. костромской артелью во главе с

Гурием Никитиным. Кроме житийного цикла в Евфимиевом приделе это еще и ростовая фигура преподобного, помещенная в юж. галерее, слева от портала храма (Брюсова. 1982. Ил. 133; Спасо-Евфимиев мон-рь. 2007. С. 11. Ил.; согласно описи 1660 г., на этом месте до создания росписи находилась аналогичная икона - Описная книга. 1878. С. 39); рядом представлены суздальские преподобные жены - Евфросиния и София (вел. кнг. Соломония Сабурова). Необычна по иконографии композиция на сев. стене жертвенника: в облаках на фоне райского сада изображена Богоматерь с Младенцем на престоле (надпись: «Что Тя наречем, Благодатная...»), Которой молятся суздальские святые: в центре представлены коленопреклоненные святители Иоанн и Феодор, справа и слева от них - стоящие с воздетыми руками Е. и прп. Евфросиния. Этот сюжет, отражающий почитание суздальских чудотворцев как молитвенников за человеческий род, свой город и мон-рь, в то же время соответствует функциям жертвенника, предназначенного для совершения чина проскомидии, когда поминаются св. заступники. В др. регионах России иконография Е. была известна по небольшим пядничным иконам, создававшимся по заказу мон-ря для подношений знатым богомольцам и раздачи паломникам. В 1660 г. в казенной палате обители находилось 20 таких икон на золоте и на красках (Там же. С. 41). Во 2-й пол. XVII в. 28 подобных икон в басменных окладах (очевидно, согласно обычаю, были посланы в Москву

царю) хранились в кремлевской Образной палате (Церк.-археол. хранилище при Московском дворце в XVII в. / Предисл.: А. И. Успенский // ЧОИДР. 1902. Кн. 3. С. 32; ср. также упоминание 3 икон в окладах в описи келейной казны патриарха Филарета 1630 г. (РИБ. 1876. Т. 3. Стб. 884) и икон, находившихся в Саввином Сторожевском монастыре (Описи Саввина Сторожевского мон-ря XVII в. М., 1994. С. 33, 85)). И. Е. Забелин сообщает об иконе Е., стоявшей (по-видимому, в сер.- 2-й пол. XVII в.) в тайнике кремлевской Грановитой палаты, откуда царицы и царевны наблюдали за происходившими в палате церемониями (Забелин И. Е. Домашний быт рус. царей в XVI и XVII ст. М., 2000. Т. 1. Ч. 1. С. 303); не исключено, что это сообщение относится ко времени правления царя Алексея Михайловича, поскольку день преставления Е. совпадает с днем памяти прп. Марии Египетской (1 апр.), тезоименитой святой царицы Марии Ильиничны. Распространению иконографии преподобного за пределами Суздальской епархии способствовало и то, что частицы его мощей передавались в др. епархии: изображения святого присутствуют на крышке небольшого мощевика XVII в. из новгородского Софийского собора (НГОМЗ; в рост) и на одной из пластин Кийского креста, созданного в 1656 г. по заказу патриарха Никона (изображение поясное, с непокрытой головой).

Почитание Е. в Суздальской епархии в XVII в. отразилось в неск. произведениях, созданных для кафедрального собора Рождества Пресв.

Богородицы. В 1683 г. кроме «штилистового» образа преподобного там находились икона Божией Матери «Одигитрия» (в местном ряду, слева от царских врат) с фигурами Е. и архидиак. первомч. Стефана «в подножии» (очевидно, создана по заказу архиеп. Стефана (1658-1660 и 1666-1679; см.: Строев. Списки иерархов. Стб. 656), икона, на которой образ Е. соседствовал с уникальным изображением суздальского блж. Трофима, а также местная икона Суздальских чудотворцев, где скорее всего присутствовала фигура Е. (см.: Книги переписные суздальские. 1875. Стб. 149, 150, 156).

В 1681 г., при митр. Иларионе, для Рождественского собора столичным иконописцем Г. Зиновьевым был написан местный образ Христа Великого Архиерея (ГВСМЗ), в нижней части которого помещены фигуры коленопреклоненных Е. и прп. Сергия Радонежского (а не святителей Феодора и Иоанна, чьи мощи почивают в храме). Эта икона, напоминая по замыслу икону Богородицы с Е. и архидиак. первомч. Стефаном из того же собора (не сохр.), продолжает традицию совместных изображений суздальского преподобного и его «собеседника о Христе» прп. Сергия и, вероятно, отражает аскетические настроения митр. Илариона, к-рый до возведения на кафедру основал Флорищеву пуст., где вел строгую подвижническую жизнь. С прп. Сергием, а также с прп. Евфросинией Суздальской Е. был представлен на иконе, к-рая, согласно описи 1771 г., находилась в ц. Сретения Господня Евфросиниева Ризоположенского

монастыря в Суздале (Георгиевский В. Т. Суздальский Ризположенский жен. мон-рь: Ист.-археол. описание. Владимир, 1900. Прил. С. 46). В той же описи упомянуты «вновь построенные» или вложенные отдельные образы преподобного (Там же. С. 47, 49), очевидно напоминавшие иконы 1-й пол.-сер. XVIII в., где Е. изображен в молении Спасителю, с воздетым свитком (надпись: «Владыко многомилостиве, Господи Иисусе Христе Боже наш, молитвами...»), причем иногда с широкой бородой, без куколя, с одетой поверх мантии епитрахилью вместо парамана.

Во 2-й пол. XVII-XIX в. во Владимирской и Суздальской епархии довольно часто создавались иконы или ансамбли икон местных чудотворцев, в т. ч. Е. Кроме несохранившейся иконы из Рождественского собора и фрески жертвенника Преображенского собора Спасо-Евфимиева мон-ря к ранним примерам таких композиций относились иконы местного ряда иконостаса собора суздальского Покровского мон-ря, заказанные в 1674 г. вязниковскому иконописцу М. И.

Пономарёву казначеем архиеп. Стефана - старцем Иоасафом (Гребенщиковым) (в 1686 иконостас был заменен новым). Е. был изображен вместе с прп. Софией Суздальской; кроме того, в состав ряда входили иконы прп. Евфросинии, святителей Иоанна, Феодора, Дионисия и Симона Суздальских (Кочетков. Словарь иконописцев. С. 495). Др. вариант развернутой трактовки этой темы представлен упомянутой В. Т. Георгиевским

(Георгиевский В. Т. Флорищева пуст.: Ист.-археол. описание с рис. Вязники, 1896. С. 127) иконой из Флорищевой пуст., где были изображены святые Феодор, Иоанн, Симон, Дионисий, Е. и Евфросиния Суздальские, а также свт. Димитрий Ростовский (судя по изображению последнего, икона была создана не ранее 1757).

Среди сохранившихся памятников подобного рода - композиция на оборотной стороне двустороннего образа из Воскресенской ц. в Суздале (1-я треть XVIII в., ГВСМЗ) - на свитке Е. необычная цитата (Пс 39. 2-3); икона святых Иоанна, Феодора, Е. и Евфросинии в молении Спасителю письма А. И. Татаринова (1791, частное собрание, см.: Бенчев И. Иконы св. покровителей. М., 2007. С. 230); образ тех же святых в молении Владимирской иконе Божией Матери (1792, ГВСМЗ; Е. представлен в схиме поверх мантии, с четками в деснице, с короткой и широкой бородой); икона работы Д. Мешкова, где к 4 изображениям суздальских святых добавлена фигура свт. Петра, митр. Московского (нач. XIX в., ГВСМЗ); 3-створчатый складень с фигурами Е. и прп. Евфросинии на левой створке, с композицией Введения Пресв. Богородицы во храм в среднике и с Владимирской иконой Божией Матери на правой створке (кон. XVIII в., ГВСМЗ); икона из Рождественского собора Суздаля (сер. XIX в., ГВСМЗ), написанная на доске горизонтального формата и, вероятно, первоначально установленная под какой-то иконой Божией Матери (Е. изображен вместе со святыми Иоанном, Феодором, Симоном,

Дионисием и Евфросинией, в схиме поверх мантии, с четками в левой руке, в правой руке - свиток с надписью: «Не скорбите убо братия моя обитель моя»). Среди Суздальских чудотворцев в сонме рус. святых Е. показан и на подоле XVIII в., пришитом к саккосу Казанского митр. Лаврентия (60-е гг. XVII в., ГОМРТ; *Силкин А. В.* Строгановское лицевое шитье. М., 2002. Кат. 95. С. 296).

Свт. Стефан Пермский и прп. Евфимий Суздальский. Фрагмент иконы "Собор русских святых". Нач. XIX в. (НКПИКЗ)

Изображения Е. были довольно распространены в Н. Новгороде, особенно в Печерском Вознесенском мон-ре, где он принял постриг, там существовал престол во имя преподобного. Эти памятники близки к произведениям из Спасо-Евфимиева мон-ря (традиция изображения Е. вместе со свт. Николаем Чудотворцем), но отражают и местные обычаи (связь почитания Е. и прп. Макария Унженского, к-рый также был пострижен в Печерском монастыре свт. Дионисием, буд. архиеп. Суздальским). Согласно писцовым книгам Н. Новгорода 1620-1621 гг., в Печерской обители находились местный образ Е.,

двусторонние иконы Благовещения и Богоматери с фигурами свт. Николая, Е. и прп. Макария Унженского на обороте, 9-фигурный Деисус, включавший парные изображения свт. Николая и Е., а также икона на св. воротах, соседствовавшая с образами прп. Макария и свт. Дионисия (Писцовые и переписные книги XVII в. по Н. Новгороду // РИБ. 1898. Т. 17. Стб. 328, 330, 331, 333, 343). Образ Е. должен был находиться и в посвященном ему приделе Крестовоздвиженской ц., стоявшей на подворье Печерского мон-ря в Нижегородском кремле (Там же. Стб. 62-63). Многие из этих икон, очевидно, были созданы при восстановлении обители, перенесенной на новое место после оползня 1597 г. (в частности, иконы на св. воротах, судя по находившимся в их числе изображениям св. князей Бориса, Глеба и мч. Феодора (Стратилата?), относились к годуновскому времени).

Местный образ Е. зафиксирован и в нижегородском Благовещенском мон-ре, где также существовал придел во имя святого (Там же. Стб. 346). Немного позднее, после возведения в Печерском монастыре каменных храмов, там появились др. произведения с изображением Е., в т. ч. иконы свт. Дионисия с Е. и прп. Макарием (одна из них в надвратной Евфимиевой ц., позднее освященной во имя свт. Дионисия и его учеников). Можно предположить, что изображения Е. находились в приходских храмах Н. Новгорода, а также в Унженском и Желтоводском мон-рях, основанных прп. Макарием.

Образ Е. встречается в росписях некоторых храмов XVII в.: ц. свт. Николая Чудотворца (Николы Надеина) в Ярославле 1640 г. (галерея Благовещенского придела, вместе с прп. Евфросинией Суздальской, в том же компартименте представлен прп. Макарий Унженский; см.: *Федорычева Е. А.* Церковь Николы Надеина в Ярославле. М., 2003. Табл. XI 2); Троицкого собора Макариева Калязинского мон-ря 1654 г. (сев. арка диаконника; см.: *Антонова Л. И.* Фрески Троицкого собора Макарьевского Калязина монастыря // Филевские чтения. М., 2003. Вып. 10. С. 354); ц. вмч. Димитрия Солунского в Ярославле 80-х гг. XVII в. (апсида диаконника; изображен в числе преподобных, с непокрытой головой). В росписи ц. свт. Николая Чудотворца в с. Мугрееве-Никольском Южского р-на Ивановской обл. (одна из вотчин кн. Д. М. Пожарского), выполненной ок. 1791 г., иконография Е. необычна: седовласый старец облачен в священническую фелонь и митру, на груди панагия, в подписи назван преподобным архимандритом.

Циклы жития Е. не опубликованы и не изучены, их иконография сформировалась не позднее сер. XVII в., возможно уже во 2-й пол. XVI в., после составления пространной редакции Жития преподобного. Древнейшие циклы скорее всего были представлены житийными иконами, пока известными только в Суздале; в описи Спасо-Евфимиева монастыря 1660 г. (Описная книга. 1878. С. 22, 40) упомянуты 3 таких произведения: 2

образа в иконостасе Евфимиева придела собора (там же находилась житийная икона прп. Сергия Радонежского) и 1 в трапезной (очевидно, не сохр.). Сцены из Жития Е. входят в состав росписи посвященного ему придела собора Спасо-Евфимиева мон-ря (1689, поновлены в 1867), где представлены основные события жизни святого, обретение его мощей и посмертные чудеса (Брюсова. 1982. С. 212; Спасо-Евфимиев мон-рь. 2007. С. 38. Ил.).

К XVII-XVIII вв. относятся 3 лицевые рукописи Жития преподобного, вероятно суздальского происхождения: ГИМ. Муз. № 279, 70-80-е гг. XVII в. (включает также лицевые Жития прп. Евфросинии Суздальской и чтимого в Суздале мч. Александра Перского; к Житию Е. и службе ему относятся 27 миниатюр, в т. ч. 2 изображения святого перед началом текстов; см.: Грибов Ю. А. О неизвестном комплексе лицевых рукописей 70-80-х гг. XVII в. // Вопр. источниковедения и палеографии. М., 1993. С. 140-164. Рис. 3. (Тр. ГИМ; 78)); РГБ. Больш. № 7; РНБ. ОЛДП. Ф. 223 (включает лицевое Житие прп. Евфросинии Суздальской, одновременно переписанное Житие Е. с его изображением и «рядом более поздних миниатюр» - Белоброва О. А. Очерки рус. худож. культуры XVI-XX вв. М., 2005. С. 84. Примеч. 2, б). На акварельном рисунке 80-х гг. XIX в., вклеенном в сборник-конволют 2-й пол. XIX в. (НГОУНБ. ЦК 445), Е. и прп. Макарий предстоят образу Покрова Пресв. Богородицы в облаках (имена подписаны на свитках в руках святых).

Об устойчивости общерус. почитания Е., сложившегося к началу Нового времени, свидетельствуют его многочисленные изображения в составе минейных циклов XVIII-XIX вв. (под 1 апр., обычно рядом с прп. Марией Египетской): на иконе-таблетке 1701 г. (ГТГ; см.: Рождение времени: История образов и понятий: Кат. выст. М., 2000. Кат. 56), на минейной иконе 1758 г. письма И. Ф. Ляпина (Церк. ист.-археол. музей Костромской епархии; см.: Костромская икона XIII-XIX веков / Авт.-сост.: Н. И. Комашко, С. С. Каткова. М., 2004. Кат. 232. Табл. 358), в гравированных святцах И. К. Любецкого 1730 г., на иконе кон. XIX в. (частное собрание, см.: Бенчев. Иконы. 2007. С. 126) и др. В подобных произведениях образ Е., как правило, имеет традиц. иконографию, однако в нек-рых памятниках (лист гравированных святцев Г. П. Тепчегорского 1722 г., икона «Воскресение со Страстями, минеей и чудотворными иконами Богоматери» кон. XVIII в., ЯХМ) преподобный изображен в богослужебном облачении, включающем митру, и с Евангелием (что соответствует сведениям о его сане архимандрита). В минейном регистре росписи ярославской ц. св. Иоанна Предтечи в Толчкове (1694-1695) наряду с этими атрибутами присутствует омофор. Подобный вариант, соответствующий неточным сообщениям нек-рых иконописных подлинников, предписывавших изображать преподобного как архиерея, с омофором и Евангелием, малоизвестен в памятниках Суздаля и, вероятно, возник в др. центре. На минейной иконе

1-й трети XIX в. из частного собрания (по-видимому, работы вязниковского иконописца Терентия Гагаева) под 1 апр. представлена очень редкая композиция погребения преподобного.

В Новое время мн. изображения Е. создавались в Н. Новгороде. Так, в 1861 г. для иконостаса Крестовоздвиженской ц. (ранее часовни) при нижегородском Печерском мон-ре были исполнены изображения Е., свт. Дионисия и прп. Макария (*Тихон (Затёкин), игум.* Крестовоздвиженская часовня-крест Нижегородского Вознесенского Печерского мон-ря // Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим»: Сб. ст. М., 2005. Вып. 2. С. 251).

В 1869 г. для кафедрального Преображенского собора была написана икона чтимых в городе святых, на к-рой вместе с его основателем блгв. кн. Георгием Владимирским представлены прп. Сергей Радонежский (примиритель нижегородских и московских князей), свт. Дионисий Суздальский, прп. Макарий Унженский и Е. (*Добровольский М. В., прот.* Путев. по святыням и церк.

достопримечательностям г. Н. Новгорода. Н. Новг., 1912. С. 26). Вместе с прп. Макарием и свт. Дионисием (в монашеских одеждах) Е. представлен в стенописи кон. XIX в. (поновлялась в XX в.)

Печерской Преображенской ц. Образцами местной иконописи являются икона Е. вместе с преподобными Антонием и Феодосием Киево-Печерскими 2-й трети XIX в. (Музей Нижегородской епархии в Печерском монастыре Н. Новгорода); ростовая икона Е. и прп. Макария Унженского 2-й

пол. XIX в. из ц. Усекновения главы св. Иоанна Предтечи с. Ветошкина Нижегородской обл. (в руках Е. свиток с текстом: «Господи, да будет на месте сем благословение Твое»).

В 1823 г. была создана новая рака для мощей преподобного с изображением фигуры Е. на крышке и образами Е. и прп. Сергия Радонежского в молении Св. Троице на одной из стенок (Косаткин. Мон-ри. 1906. С. 39); в композиции XIX в. на паперти собора Спасо-Евфимиева мон-ря святой написан вместе с Московскими святителями Петром и Филиппом. Единоличный поясной образ кон. XIX в. с частицей мощей находится в суздальском Покровском мон-ре. Существуют иконы и литографии с изображением Е. на фоне мон-ря, в схиме, с развернутым свитком (текст: «Не скорбите убо братия...»), напр. эстамп 1870 г. из мастерской ТСА (ГИМ, помещен в кн.: Сахаров Л. И. Ист. описание суздальского первокл. Спасо-Евфимиева монастыря. Владимир, 1870), хромолитографии нач. XX в. (частное собрание). На иконе посл. трети XIX в. из частного собрания, написанной во владимирских иконописных центрах (Мстёра?), Е. показан возле обители, со свитком в руке (надпись: «Благодарю Тя, Господи Боже мой, милостив еси...»), в молитве Иисусу Христу в облачном сегменте, на полях избранные святые. На эмалевом образке кон. XIX в. (ГВСМЗ) вид обители показан сверху, руки преподобного сомкнуты на груди. Одна из хромолитографий нач. XX в. представляет Е. в схимническом куколе, с седой раздвоенной бородой,

с крестом и Евангелием в руках (ц. Смоленской иконы Божией Матери в Суздале). Сохранились серебряные медальоны с образом Е. на лицевой стороне и молитвой святому на обороте 2-й пол. XIX - нач. XX в. (частное собрание).

Прп. Евфимий Суздальский. Икона. 90-е гг. XX в. (ц. Смоленской иконы Божией Матери, Суздаль)

Кроме минейных циклов и икон святых, чтившихся в Суздале и Н. Новгороде, в церковном искусстве позднего времени изображения Е. встречаются сравнительно редко: это икона свт. Димитрия Ростовского и Е. в молении 2-й пол. XVIII в. из Воскресенской ц. в с. Воскресенском Ногинского р-на Московской обл. (Музей «Новый Иерусалим»); палехская икона «Шестоднев, с избранными святыми» 1-й пол. XIX в. (частное собрание; Е. представлен вместе с прп. Макарием Унженским, в надписи оба названы «Печерскими», очевидно по нижегородскому Печерскому мон-рю; симметрично, на др. поле, - преподобные Антоний и Феодосий Киево-Печерские); 2 аналогичные по композиции иконы «Собор святых учеников прп. Сергия» 2-й пол. XIX в. из Успенского собора ТСА (находятся на зап.

границ юго-зап. столпа и на вост. грани сев.-вост. столпа) - Е. во 2-м ряду крайний слева, с непокрытой головой и разведенными ладонями; небольшая иконка избранных святых кон. XIV в. (частное собрание) - Е. вместе с прав. Елисаветой, блгв. кн. Александром Невским и мч. Иоанном Воином на фоне храма; образ избранных святых 1914 г., заказанный женами воинов, сражавшихся на фронте, - Е. представлен, очевидно, как тезоименный святой (ГМИР; Православие, армия и флот России. СПб., 1996. Ил. 227, 228).

В академическом искусстве XIX в. образ Е. помещен среди др. рус. святых в росписи 70-х гг. XIX в. худож. Фартусова по эскизам Н. А. Лаврова в приделе блгв. кн. Александра Невского храма Христа Спасителя (*Мостовский М. С. Храм Христа Спасителя / [Сост. заключ. части: Б. Споров]. М., 1996г. С. 77*), в числе подвижников XV в. в стенописи галереи, ведущей в пещерную ц. прп. Иова Почаевского в Почаевской Успенской лавре (живопись в академической манере кон. 60-х - 70-х гг. XIX в. работы иеродиаконков Паисия и Анатолия, поновлена в 70-х гг. XX в.). Скульптурный образ Е., как и др. рус. святых, находится на юж. внутренних дверях 1841-1850 гг. работы И. П. Витали в Исаакиевском соборе в С.-Петербурге.

В поморских композициях Собора русских святых Е. изображен в правой группе преподобных, в куколке: на иконе кон. XVIII - нач. XIX в. (МИИРК); на образе 1814 г. письма Петра Тимофеева из собрания ЦАМ СПбДА (ГРМ; прорись - *Маркелов. Святые Др. Руси.*

Т. 1. С. 454-455); на иконе 1-й пол. XIX в. из дер. Чаженьга Каргопольского р-на Архангельской обл. (ГТГ - Icônes russes: Les saintes / Fondation P. Gianadda. Martigny (Suisse); Lausanne, 2000. P. 142-143. Cat. 52). На иконе нач. XIX в. из Черновицкой обл. (НКПИКЗ) Е. - в 1-м ряду, кудрявый, с длинной острой бородой, в монашеском одеянии и куколе, со скрещенными крестообразно руками; на иконе 1-й пол. XIX в. из старообрядческой моленной на Волковом кладбище в С.-Петербурге (ГМИР) он представлен в белом клобуке и омофоре в составе группы святителей; на иконе сер.- 2-й пол. XIX в. (ГТГ) изображен в числе преподобных. Образ Е. присутствует на иконах «Все святые, в земле Русской просиявшие» кон. 20-х - нач. 30-х гг., нач. 50-х гг., кон. 50-х гг. XX в. письма мон. *Иулиании (Соколовой)* (ризница ТСЛ, СДМ) и на совр. повторениях (храм Христа Спасителя, ц. свт. Николая в Клённиках); на иконе «Собор святых града Владимира и области его» кон. 50-х гг. XX в. (вклад еп. Афанасия (Сахарова) в Успенский собор во Владимире к 800-летию его возведения) и на совр. изводах Соборов Владимирских или Суздальских чудотворцев (Успенский собор, Княгинин мон-рь во Владимире, Покровский мон-рь в Суздале). Современные иконы с образом Е. находятся преимущественно в Суздале и Н. Новгороде. Иконописцы используют в качестве иконографических образцов единоличные иконы святого с образами Иисуса Христа и Богоматери (ГВСМЗ, ЦМиАР). Над ракой Е. в ц.

равноапостольных Константина и Елены в Суздале находится его образ в коленопреклоненном молении на фоне мон-ря. Образ Е. вставлен в киот над входом в Спасо-Евфимиев мон-рь. Необычный по иконографии ростовой образ святого с развернутым свитком (надпись: «Удержи язык твой от зла и устне твои») имеется в ц. Смоленской иконы Божией Матери в Суздале. Поясной образ Е. в древнерус. стилистике помещен в иконостасе ц. во имя арх. Михаила в Нижегородском кремле. Отдельные житийные композиции включены в состав росписи трапезной Вознесенского собора нижегородского Печерского мон-ря (вел. кн. Борис Константинович просит у свт. Дионисия Суздальского прислать его ученика Е., чтобы создать мон-рь; закладка храма и обители в честь Преображения Господня). Постриг Е. (безбородый юноша) написан на одном из клейм иконы свт. Дионисия Суздальского с 18 клеймами жития (Вознесенский собор Печерского мон-ря). В киоте на стене надвратной ц. во имя Е. в Печерском монастыре помещен керамический образ Е. работы Т. и В. Гришиных; в обители имеются и др. совр. иконы и росписи с образом преподобного, как правило на фоне монастырских построек.

Лит.: Книги переписные суздальские соборной церкви 191 году // Ежегодник Владимирского губ. стат. комитета. Владимир, 1875. Т. 1. Вып. 1. Стб. 142-161; Описная книга Спасского мон-ря 1660 г. / Опубл.: К. Н. Тихонравов // Там же. 1878. Т. 2. Вып. 1. Прил. С. 1-60; Брюсова В. Г. Гурий Никитин. М.,

1982. С. 212; *Маркелов*. Святые Др. Руси. Т. 1. С. 454-455; Т. 2. С. 103; *Алдошина Н. Е.* Благословенный труд. М., 2001. С. 229, 231-239; Дионисий - «живописец пресловущий»: К 500-летию росписи Дионисия в соборе Рождества Богородицы Ферапонтова мон-ря: Выст. произв. древнерус. искусства XV-XVI вв. М., 2002; *Ефимова Л. В.* Церковный головной убор с «вкладной летописью» XVII в. в собр. ГИМ // Суздальский Спасо-Евфимиев мон-рь в истории и культуре России: К 650-летию основания мон-ря: Мат-лы науч.-практ. конф. Владимир, 2003. С. 115-119; *Ермакова М. Е., Хромов О. Р.* Рус. гравюра на меди 2-й пол. XVII - 1-й трети XVIII в. (Москва, С.-Петербург): Описание коллекции отдела изоизданий [РГБ]. М., 2004. С. 43, 51. Кат. 33. 8, 35. 7; Иконы Владимира и Суздаля. М., 2006. Кат. 24, 90, 113, 118; Спасо-Евфимиев мон-рь в Суздале: Путев. / Сост.: С. П. Гордеев. М., 2007. С. 11, 38, 83. Ил.; *Преображенский А. С.* Пелена «Богоматерь Моление о народе» из гробницы архиеп. Арсения Элассонского: Особенности иконографии (в печати).

А. С. Преображенский, А. Н. Рябов

